

0- 786736

На правах рукописи

УДК: 811.161.1

Межецкая Галина Николаевна

**ВОКАЛИЗМ ПЕРВОГО ПРЕДУДАРНОГО СЛОГА
В ЕЛЕЦКИХ ГОВОРАХ**

Специальность: 10.02.01 — русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Вологда–2010

Работа выполнена на кафедре русского языка и общего языкознания
ГОУ ВПО «Череповецкий государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
ВОЛКОВА Наталия Александровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
главный научный сотрудник
КАЛНЫНЬ Людмила Эдуардовна

кандидат филологических наук,
научный сотрудник
САВИНОВ Дмитрий Михайлович

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Воронежский государствен-
ный университет»**

Защита диссертации состоится 07 декабря 2010 года в 13 часов на заседании
диссертационного совета КМ 212.031.03 по защите диссертаций на
соискание учёной степени кандидата филологических наук в ГОУ ВПО
«Вологодский государственный педагогический университет» по адресу:
160001, г. Вологда, пр. Победы, д. 37, ауд. 71.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Вологодский
государственный педагогический университет» по адресу: 160035, г. Вологда,
ул. С. Орлова, д. 6.

Автореферат разослан «03» ноября 2010 года.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000582860

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Л. Ю. Зорина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена исследованию систем предупредного вокализма в говорах Елецкого района Липецкой области.

Русские народные говоры являются важным структурным элементом национального языка. Они представляют собой живую функционирующую и постоянно изменяющуюся на различных языковых уровнях систему. Характер интенсивности этих процессов обусловлен экстралингвистическими причинами и внутриязыковыми факторами, которые определяют специфику диалектной системы и степень её устойчивости. В отличие от литературного языка, где выбор языковых средств для говорящего определяется прескриптивными нормами, русские говоры представляют собой систему сосуществующих вариантов языка, в каждом из которых наряду с общерусскими нормами проявляются специфические диалектные особенности. Особенность диалектной речи заключается в том, что любое явление необходимо рассматривать как факт территориальной дифференциации русского национального языка.

Состояние современных говоров диктует необходимость всестороннего обследования диалектного материала. В этой ситуации реальной становится перспектива сопоставления одной диалектной системы с другими, а также с литературным языком, выявления того общего, что объединяет эти системы в один национальный язык.

Данное исследование представляет собой реализацию интенций автора дать целостное представление о предупредном вокализме елецких говоров в синхронном аспекте. В широком смысле предлагаемая работа относится к области описательной диалектологии. Синхронное описание русских народных говоров является средством для воссоздания истории русского национального языка. В узком смысле исследование реализует попытку автора интерпретировать фонетический материал определённого региона в диалектном пространстве южнорусского наречия.

Южнорусское наречие на разных этапах в той или иной степени исследовалось многими учёными (Е.Ф. Будде, Н.Н. Дурново, И.Г. Голанов, Д.К. Зеленин, А.М. Селищев, А.А. Шахматов, Р.И. Аванесов, С.С. Высотский, Н.П. Гринкова, С.И. Котков, К.Ф. Захарова, Т.Г. Строганова, В.И. Собинникова, Р.Ф. Касаткина, Л.М. Орлов, Т.В. Кириллова, В.Г. Руделёв, Н.А. Волкова, А.Д. Черенкова, Д.М. Савинов и др.). Нельзя не отметить, что эта тема привлекала внимание и любителей русской словесности (В.И. Даль, М.А. Стахович, А.С. Машкин, А.М. Кольцов и др.). Но, по словам С.С. Высотского, проблематика южнорусского наречия ещё требует детализированных изысканий в области частных вопросов отдельных говоров и их группировок.

Выбор территории исследования не случаен. Елецкий район Липецкой области является интересным для лингвистического исследования объектом в силу своего географического расположения и исторического развития. Елецкие

говоры функционируют на территории распространения тех южных говоров, которые С.И. Котков назвал ядром южнорусского наречия, «ядром, в котором все типично южновеликорусское представлено в наиболее развёрнутом виде» (С.И. Котков). Согласно диалектному членению (см. К.Ф. Захарова, В.Г. Орлова), елецкие говоры относятся к межзональной группе Б южного наречия. Исторически они развивались в непосредственном контакте с орловскими, курскими, воронежскими, тульскими говорами, в языковом комплексе идиома представлены черты южной и юго-восточной зон, а также черты Курско-Орловской и Восточной групп говоров.

Диссертационная работа посвящена исследованию предударного вокализма елецких говоров. Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной изученностью объекта. В отечественной диалектологии елецкие говоры наиболее исследованы в области лексики (В.Г. Головин, Т.В. Краснова, И.М. Курносова, Л.И. Маршева, О.Ю. Пищулина и др.). Другие уровни языка — фонетика, морфология, синтаксис — изучены фрагментарно. Существует лишь одно монографическое исследование середины прошлого века (Колесниченко 1955), посвящённое описанию фонетических особенностей указанных говоров. Прошло более чем полстолетия, и настало время вновь обратиться к фонетике елецких говоров.

Предметом настоящего исследования является вокализм первого предударного слога в елецких говорах.

Цель данной работы — изучение специфики и функционирования гласных звуков в первом предударном слоге в елецких говорах.

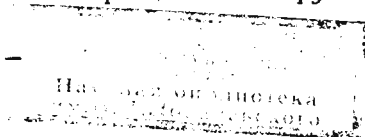
В соответствии с поставленной целью определены **задачи исследования**:

1. описать вокализм первого предударного слога после твёрдых согласных в елецких говорах;
2. описать вокализм первого предударного слога после мягких согласных, а также отдельно в позиции после отвердевших шипящих и *ц*;
3. показать, где это возможно, динамику предударного вокализма елецких говоров.

Решению основных задач способствуют следующие:

1. изучить историю заселения елецких земель;
2. определить обусловленность современных моделей предударного вокализма в елецких говорах историей их формирования;
3. определить степень изученности елецких говоров в контексте научных исследований в русской диалектологии.

Методы и приёмы исследования. При изучении диалектного континуума говоров применяется комплексный подход к диалектному материалу, сочетающий в себе параллельное использование различных методов: *слухоаналитическое изучение*, которое заключается в непосредственном наблюдении местной речи эксплоратором, в тщательном и целенаправленном прослушивании записей, представляющих образцы исследуемой диалектной речи; *метод инструменталь-*

ного анализа, включающий исследование спектрально-временных характеристик звука; *метод дистрибутивного анализа*, предполагающий анализ позиционного распределения предударных гласных; *сравнительно-сопоставительный метод*, позволяющий соотнести определённую диалектную систему с другими диалектными системами, а также системой литературного языка.

Методологической основой исследования являются известные работы историков и диалектологов. Истории формирования и заселения южнорусских территорий посвящены исследования Д.И. Багалея, М.К. Любавского, А.Д. Пряхина, С.М. Соловьёва, Н.А. Тропина, Д.А. Ляпина. Проблемы изучения русских диалектов представлены в трудах Р.И. Аванесова, С.С. Высотского, К.В. Горшковой, К.Ф. Захаровой, В.Г. Орловой, Т.Г. Строгановой. Исследованию современной фонетической системы диалектов посвящены работы Ю.С. Азарх, Н.А. Волковой, Е.В. Ерофеевой, Е.В. Иванцовой, И.И. Исаева, Л.Э. Калнынь, Л.Л. Касаткина, Р.Ф. Касаткиной, Т.В. Кирилловой, А.М. Красовицкого, В.В. Колесова, Е.Н. Николаевой, Д.М. Савинова, В.Н. Тепловой, Т.Г. Фоминой, В.Н. Чекмонаса, А.Д. Черенковой, Т.Б. Юмсуновой.

Материал исследования. Диссертация написана на материале, собранном автором в экспедициях 2007, 2008, 2009 гг. В ходе экспедиций были сделаны записи спонтанной речи жителей десяти населённых пунктов, расположенных в различных частях Елецкого района: д. Аксёнкино, д. Белевец, с. Большие Извалы, с. Казаки, д. Казинка, д. Касимовка, д. Малые Извалы, с. Паниковец, с. Рогатово, д. Трубицыно. Было опрошено 35 информантов. Длительность звучания записанного материала 23 часа. Помимо этого в исследовании использовались архивные рукописные материалы и карты «Диалектологического атласа русского языка» (том I — «Фонетика»), отражающие распространение изучаемых диалектных явлений в русском языке в середине XX века. Также привлекались магнитофонные записи из фонотеки ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, сделанные сотрудниками ИРЯ РАН на территории Елецкого района.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Диалектные особенности говоров Елецкого района Липецкой области формировались на протяжении длительного периода под воздействием сложных процессов, обусловленных историей заселения края. Елецкие говоры неоднородны: они складывались из однодворческих говоров и говоров помещичьих крестьян. Современные модели безударного вокализма имеют в своей основе то разнообразие типов, которое характеризует каждую этнографическую группу, заселявшую Елецкие земли.

2. Елецкие говоры входят в группу «первично акающих» южнорусских говоров с диссимилятивной основой предударного вокализма. Современное состояние говоров подтверждает их генетическую связь с говорами Курско-Орловской, Тульской и Восточной групп.

3. Гласные первого предударного слога изучаемых говоров реализуются в живой речи информантов в ряде произносительных вариантов, что обуслов-

лено динамикой говоров. Исследование современного диалектного материала показывает, что в елецких говорах наблюдается трансформация вокалических систем: под воздействием различных факторов в говорах происходит переход диссимилятивных моделей аканья/яканья к недиссимилятивным.

4. В современных елецких говорах структура вокализма первого предударного слога после твёрдых согласных основывается на недиссимилятивном принципе: в изучаемых говорах преимущественно представлено сильное аканье. Однако материалы исследования свидетельствуют о том, что для некоторых говоров было характерно диссимилятивное аканье архаического и диссимилятивное аканье жиздринского типов.

5. После мягких согласных наблюдаются различные модели предударного вокализма: умеренно-диссимилятивное яканье, ассимилятивно-диссимилятивное яканье, умеренное яканье и иканье. Однако ни одна из моделей не представлена без отклонений, что является характерной особенностью развития елецких говоров на современном этапе.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые предпринята попытка системного описания предударного вокализма после твёрдых и после мягких согласных в ранее не исследованных говорах.

Теоретическая значимость результатов исследования определяется тем, что выявление типов безударного вокализма важно не только для описания внутренних процессов частной диалектной системы, но и для установления общих закономерностей фонетического развития русского языка.

Практическая значимость исследования сводится к двум общим аспектам: исследование содержит большой иллюстративный материал с теоретическими комментариями к нему. Он может быть непосредственно использован в качестве предмета изучения на занятиях по русской диалектологии и исторической грамматике русского языка. Прилагаемые к работе диалектные тексты в транскрипции могут вызвать интерес у специалистов, занимающихся изучением диалектных идиомов. Представленные материалы могут быть использованы при составлении лингвистических карт, атласов, хрестоматий отдельных южнорусских говоров. Результаты наблюдений могут быть полезны как диалектологам, так и студентам, учителям школ, и всем, кто интересуется историей развития родного языка.

Апробация работы. По теме исследования были прочитаны доклады на Международной научно-практической конференции «Диалектное слово и диалектный дискурс как объект изучения» в ВятГУ (Киров, 2007 г.), на IV Международной научно-практической конференции «Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий» в ВГПУ (Воронеж, 2007 г.), на XXXVII Международной филологической конференции СПбГУ (Санкт-Петербург, 2008 г.), на Международной конференции «Актуальные проблемы русской диалектологии и исследования старообрядчества» в ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН (Москва, 2009 г.), на II Всероссийской научно-практической

конференции «Слово и текст в культурном сознании эпохи» в ВГПУ (Вологда, 2010 г.), на VI Международной научной конференции «Фонетика сегодня» в ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН (Москва, 2010 г.). Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры русского языка и общего языкознания Череповецкого государственного университета (2008–2010 гг.). По теме исследования опубликовано 10 статей.

Логика решения исследовательских задач отражена в **структуре диссертации**. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и 5-ти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи диссертации, характеризуются методы и материал работы, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сообщаются сведения об апробации результатов, излагаются основные положения, выносимые на защиту, описывается структура диссертации.

Первая глава «Теоретические и методологические основы исследования» является аналитико-обобщающей, обзорной. В ней рассматривается круг вопросов, касающийся проблематики изучения безударного вокализма южнорусских говоров, истории заселения елецких земель, истории исследования елецких говоров, раскрывается методика проведения анализа и обработки материала.

В русской диалектологии безударный вокализм и, в первую очередь, вокализм первого предударного слога традиционно рассматривается как определяющий по важности критерий для классификации южнорусских говоров, именно поэтому вопросам безударного вокализма посвящено значительное количество исследований (работы Р.И. Аванесова, Н.Т. Войтович, С.С. Высотского, К.В. Горшковой, З.В. Жуковской, К.Ф. Захаровой, Л.Э. Калнынь, Л.Л. Касаткина, Р.Ф. Касаткиной, Д.М. Савинова, Т.Г. Строгановой и др.). Однако следует заметить, что эта проблематика до сих пор остаётся актуальной: в настоящее время развиваются инструментальные методы исследования живой речи, что даёт возможность более тщательного изучения звукового строя отдельных говоров.

Одной из важнейших в русской диалектологии является проблема формирования различных типов вокализма первого предударного слога после твёрдых и мягких согласных. До сих пор продолжается дискуссия по поводу возникновения аканья, не решён вопрос о происхождении ассимилятивно-диссимилятивного яканья и умеренного яканья в южнорусских говорах.

Следующая проблема, которая продолжает оставаться актуальной, — проблема соотношения репрезентантов гласных фонем ударного и безударного слогов в южнорусских говорах. Учёные полагают, что для выявления причин,

вызывающих изменение систем аканья и яканья, значение имеет не только количество гласных фонем, но также их качество, не столько сам факт различения фонем, сколько соотношение между их репрезентантами. Частные системы противопоставлений и тем более различные изменения этих систем неодинаково воздействуют на гласные первого предударного слога, могут обуславливать разнонаправленные процессы и в результате приводят к формированию различных типов предударного вокализма (Д.М. Савинов).

Весьма существенным для описания вокализма является и анализ консонантного окружения предударного гласного: в какой степени оно является определяющим для формирования вокалических систем в отдельных говорах.

Наконец, интерпретация полученных в каждом конкретном говоре фактов требует изучения отклонений (или отступлений) в системе предударного вокализма после мягких согласных и их лексико-грамматической зависимости. К.Ф. Захарова в работе «Типы диссимильативного яканья» (1970) описала два типа якающих говоров: 1) фонетический тип диссимильативного яканья, который полностью зависит от наличия семифонемного вокализма и от действия при этом закона диссимильативного произношения гласных [а] и не-[а]; 2) нефонетический тип яканья, существующий вне зависимости от качества ударных *о* и *е*. Выделение этих типов имеет большое значение для понимания основ их существования. С утратой различий между [е] из [ê] и [е] из [е] и между [о] из [ô] и [о] из [о] разный вокализм, по мнению К.Ф. Захаровой, становится ничем не оправданным. В некоторых категориях слов возникают отклонения от «чистой» модели, анализ которых необходим для установления развития того или иного типа предударного вокализма.

Весьма существенным является вопрос о заселении края. Любое перемещение населения может стать решающим фактором для формирования языкового своеобразия диалектного континуума. История изучения многих южных говоров, в том числе и елецких, начинается с выяснения — однодворческие или барские были деревни. Однодворцы представляли более древнюю и более многочисленную этнографическую группу со своими языковыми традициями. Помещичьи крестьяне были привезены в елецкие земли из разных мест — из Рязанской, Тульской и Орловской губерний, они отличались от однодворцев не только по быту и культуре, но и имели диалектно-языковые различия. Изучение историко-этнографической литературы позволило автору установить, что почти во всех обследованных нами населённых пунктах раньше проживали однодворцы. В начале XVII века основаны с. Рогатово, д. Белевец, д. Трубицыно, представляющие собой полностью однодворческие селения. В конце XVII века появляются Казаки и Аксёнкино, которые заселяли казаки и однодворцы. Большую часть населения составляют однодворцы в Извалах, Касимовке, Казинке, которые также появились в конце XVII — начале XVIII вв. Село Паниковец основано позже — в середине XVIII века, и в нём проживали помещичьи крестьяне.

Отмеченный учёными антагонизм между этими сословиями (Н.П. Гринкова) осложнял активную ассимиляцию населения. Разнородность этнического состава, обособленные отношения между различными группами способствовали развитию такой языковой ситуации, когда в диалектном континууме формировались и закреплялись специфические для каждой группы языковые особенности.

История изучения елецких говоров начинается в XIX веке. Отдельные факты о фонетических особенностях идиома находим в работах В.И. Даля (1851 г.), М.А. Стаховича (1858 г.), В.И. Попова (1860 г.), В.И. Соболевского (1897 г.), Д.К. Зеленина (1913 г.), В.И. Каменева (1927 г.). Говоры отдельных населённых пунктов (с. Рогатово, с. Казаки) освещены в фундаментальной работе С.И. Коткова (1952 г.), посвящённой орловским говорам, поскольку Елецкий район в то время (до 6 января 1954 года) входил в состав Орловской области, и в диссертационном исследовании А.К. Колесниченко (1955 г.). Материалы, представленные в трудах этих учёных, являются серьёзным источником филологической информации, однако они не исключают необходимости дальнейшего исследования елецких говоров.

В современных условиях для выделения того или иного типа вокализма необходимы более точные, объективные сведения о качественном и количественном составе гласных под ударением и в первом предударном слоге. Решению этой задачи способствует обращение к экспериментально-фонетическим методам исследования. По словам Л.Р. Зиндера, объективные, или экспериментально-фонетические (в узком смысле этого слова), методы позволяют наблюдать такие тонкости в произношении, которые совершенно недоступны на слух, и, что особенно важно, они дают возможность разлагать артикуляцию и акустическую картину звуков на отдельные элементы, тогда как на слух звуки воспринимаются как неразложимые целые. Поэтому акустические признаки гласных мы анализировали при помощи компьютерной программы обработки звуков PRAAT (версия 5:0).

Выбор информантов тесно связан с вопросом о характере современного говора. Как правило, в наибольшей степени диалектные явления сохраняются в речи старшего поколения, поэтому наше внимание прежде всего было обращено на носителей традиционного типа говора, сохранивших в своей речи наиболее архаические черты. В то же время проводилось наблюдение над естественной речью молодого и среднего поколений информантов: материал, полученный от лиц разного возраста и разного социального статуса, позволил сопоставить и выявить те диалектные фонетические особенности, которые проявляют тенденцию к изменению или утрате, и те, которые устойчиво сохраняются в речи людей, репрезентирующих различные социальные группы.

Во второй главе «Вокализм первого предударного слога после твёрдых согласных» рассматриваются позиционно обусловленные проявления безударного вокализма после твёрдых согласных.

Следует отметить, что в связи с изучением синхронного состояния различных систем предударного вокализма одним из значимых аспектов является состояние ударного вокализма в говорах. Ударный вокализм елецких говоров характеризуется пятифонемным составом. В сильной позиции различается, как и в литературном языке, 5 гласных фонем: /и/, /у/, /е/, /о/, /а/.

В процессе исторического развития фонемы /ѡ/ и /ѣ/ исчезли в елецких говорах, хотя данные письменных памятников свидетельствуют об их былом наличии. Свидетельства о фонеме /ѡ/ в современных елецких говорах согласуются с неодинаковой реализацией гласных неверхнего подъёма в первом предударном слоге перед о различного происхождения в исходной системе. Неодинаковое отражение изменения гласных неверхнего подъёма перед ударным [о] из [ѡ] и [о] из [о] является указанием на наличие в прошлом в исследуемых говорах двух фонем /ѡ/ и /о/.

Двойкая реакция гласных неверхнего подъёма в позиции перед ударным е различного происхождения также является косвенным показателем существования в прошлом особой фонемы /ѣ/.

Наблюдения над безударным вокализмом после твёрдых согласных показывают, что в настоящее время в обследованных елецких говорах преимущественно представлено сильное (недиссимилятивное) аканье. Перед всеми ударными в первом предударном слоге репрезентируется гласный нижнего подъёма [а]: *ваз'мѹ, ѡ травѹ, ѹадѹ, какл'ѹшк'и, пахѹжылѹ; бал'ѹт', вадѹ', вайны', ѹѡвар'ѹ, даб'ѹлс'и, как'ѹйи, кас'ѹл'и; з бал'ѹшѹ, ѹадѡф, ѹармѡшк'и, дамѡф, дарѡѹ'и, каткѡф, карѡѡн'ѹк, карѡвы, марѡс, снаѡф, атрабѡтылѹ, паѹбѡд, панѡшѡныѹ; зѹ сталѡм, картѡшкѹ, паѡрѡски, па сѡрѡк, патѡм; зав'ѣт, за л'ѣсам, зѹар'ѣл, кал'ѣнк'и, мам'ѣнтѡм, пас'ѣит', пѣскар'ѣй, прав'ѣр'ѹт', на хл'ѣп; ат'ѣѹ, драв'ѣѹ, мѡлад'ѡш, с пал'ѣй, канхв'ѣты; алкѡшы, бѣрадѡ, ѹѡвар'ѡт', нѣ паѹѡх, нѣ слаѡх, пахѡл'и, пѣпаѡдѡл'и, ражѡли, рамѡн, траѡд, фспахѡт', хѣрашѡ.*

Инструментальные данные о спектрально-временных характеристиках гласного в предударной позиции подтверждают отсутствие диссимиляции: гласный в первом предударном слоге является гласным [а] нижнего подъёма полного образования. Спектральный анализ репрезентирует этот гласный как гласный со средними формантными значениями $F_1 = 780 - 1000$ Гц и $F_2 = 1367 - 1780$ Гц. Длительность гласного первого предударного слога составляет в среднем 90% и более длительности любого ударного гласного.

Следует отметить, что в позиции перед ударным гласным нижнего подъёма гласный [а] в елецких говорах более долгий: в большинстве случаев время его произнесения более 100 мс. Нередко предударный гласный количественно превосходит ударный или равен ему. В подобных случаях создаётся впечатление о двойном ударе в слове: аудитивно безударный гласный не воспринимается менее акцентуированным, чем ударный.

В качестве примера приведём фрагмент таблицы с данными о длительности предударного гласного перед различными ударными гласными.

Таблица 1.

**Длительность гласного [а]
перед различными ударными гласными (мс)**

слово		Предударный гласный на месте /о/ и /а/	Ударный гласный	Соотношение длительности п/у и уд. гласного
она	[а]на́	110	94	117%
война	в[а]йна́	127	131	97%
красота	кра[са]та́	135	124	109%
пошла	п[а]шла́	123	125	98%
снахе	сн[а]хе́	107	109	98%
на войне	на в[а]йне́	96	115	83%
документы	д[а]кументы́	104	135	77%
продукты	пр[а]дукты́	121	124	98%
сапоги	сап[а]ги́	80	82	97%
твои	тв[а]и́	84	88	95%

Такие качественные и количественные данные о гласном первого предударного слога после твёрдых согласных позволяют сделать заключение о недиссимилятивном характере аканья в обследованных говорах.

Однако результаты проведённого исследования показывают, что в некоторых говорах в предударной позиции спорадически встречаются звуки не-[а]: [а̣], [аʲ], [э], [ы]. Количество таких примеров незначительно, тем не менее, эти факты позволяют предположить, что раньше в этих говорах вокализм первого предударного слога после твёрдых согласных основывался на диссимилятивном принципе.

Так, спорадическое функционирование звуков [а̣], [аʲ], [э], [ы] перед ударным [а], а также звуков [а̣], [аʲ], [э] в ряде случаев перед ударными гласными среднего подъёма отмечено в речи жителей с. Рогатово и д. Касимовка, расположенных на севере Елецкого района. Это позволяет предположить, что в с. Рогатово и д. Касимовка раньше функционировало диссимилятивное аканье архаического (обоянского) типа, для которого характерно произношение [э] (или другого варианта не-[а]) перед ударными [а], [е], [о] и произношение [а] — перед гласными верхне-среднего и верхнего подъёмов [ê], [ô], [и], [ы], [у]. Звук не-[а] отмечен нами в следующих лексемах: *засо́хл'и*, *ба́л'шо́й*, *маладо́й*, *да см'ёрт'и*, *малад'ёц*; *на́знáч'ина*, *сна́ч'а́лэ*; *ура́за*, *да́ма*, *а́дна*, *эста́лас'*, *за́рпáтэ*, *ка́дэ*, *ма́йэ*; *кын'ч'а́лэ*, *скыза́т'*, *тыуо́й*.

Отдельные примеры, где гласный не-[а] встречается перед ударным [а], зафиксированные в говорах с. Казаки и д. Аксёнкино, вероятно, можно рассматривать

как свидетельство распространения в прошлом в этих говорах диссимилятивного аканья жиздринского типа. Этот тип аканья характеризуется произношением звука не-[а] перед ударным [а] и произношением [а] — перед всеми гласными верхнего, верхне-среднего и среднего подъёмов. Примеры звучания не-[а] в говорах с. Казаки и д. Аксёнкино: *пастáv'ит'*, *хэзáйтвэ*, *фтарáйя*, *кэзэкáх*, *плэхáйя*, *хэз'áин*; *бэуáт'икаф*, *памэуáл'и*, *пэрэс'áты*.

Примечательно, что, по данным «Диалектологического атласа русского языка» (ДАРЯ 1986, карта 1), в 80-е годы прошлого столетия архаический и жиздринский типы аканья были зафиксированы именно на территории, где находятся вышеназванные населённые пункты.

Гласные звуки [а], [а'] в первом предударном слоге перед ударными гласными среднего подъёма [о] из [о] и [е] из [е] и гласным нижнего подъёма [а] имеют формантные значения F1 и F2, характерные для гласного более высокого, чем гласный [а], подъёма: F₁ = 600 – 680 Гц, F₂ = 1800 – 1860 Гц. Гласный [э] в этих же позициях имеет частотные значения, репрезентирующие гласный среднего подъёма: F₁ = 420 – 530 Гц, F₂ = 1600 – 1900 Гц. Гласный [ы] перед ударным [а] имеет характерные для этого гласного частоты: стабильное значение F₁ = 315 – 430 Гц на всём стационарном участке и повышающаяся к концу звучания F₂ = 1554 – 1867 Гц.

Спектральные данные свидетельствуют, что в количественном отношении гласные первого предударного слога [а], [а'], [э], [ы] уступают звуку [а] в первом предударном слоге перед любыми ударными гласными. В среднем длительность этих звуков в елецких говорах составляет 56% длительности ударного гласного.

Таблица 2 представляет количественные характеристики гласного не-[а] перед ударным гласным нижнего подъёма.

Таблица 2.

**Длительность гласного не-[а]
перед ударным гласным нижнего подъёма (мс)**

слово		Предударный гласный на месте /о/ и /а/	Ударный гласный нижнего подъёма	Соотношение длительности п/у и уд. гласного
отца	[э]тцá	67	124	54%
дома	д[э]мá	59	129	46%
пошла	п[э]шлá	74	146	51%
солдат	с[э]лдат	72	115	63%
борьба	б[а]рьбá	63	127	50%
сначала	сн[а']чáла	73	101	72%
сказать	ск[ы]зáть	51	92	55%

В единичных случаях в речи информантов с. Рогатого и с. Казаки отмечены случаи употребления перед ударным [а] лабиализованного гласного в соответствии с этимологическим *о: пѣмоуѣли, пошлѣ, тодѣ*. Отсюда следует, что раньше на обследованной территории в позиции перед ударным гласным [а] могли быть представлены лабиализованные предударные гласные. Таким образом, изоглосса распространения огубленных гласных в первом предударном слоге при диссимилятивном аканье, которая, согласно данным ДАРЯ [ДАРЯ 1986, карта 2], проходит несколько южнее (это явление встречается, например, в задонских и далее к югу в белгородских говорах), возможно, захватывала и елецкие говоры.

Материал исследования даёт возможность проследить динамику предударного вокализма после твёрдых согласных: в говорах происходит изменение системы предударного вокализма в направлении от диссимилятивного аканья к недиссимилятивному. На основе немногочисленных исторических сведений о характере вокализма после твёрдых гласных в елецких говорах можно сделать вывод, что преобладающим типом было сильное аканье. Этот же тип аканья был характерен и для близлежащих орловских и воронежских говоров. Вероятно, одной из причин трансформации диссимилятивного аканья в елецких говорах является воздействие вокалической системы соседствующих говоров. Помимо этого тенденция к недиссимилятивному аканью может быть обусловлена влиянием на диалекты литературного языка.

Третья глава «Вокализм первого предударного слога после мягких согласных» посвящена описанию вокалических систем елецких говоров после мягких согласных. В данном случае вокализм первого предударного слога представлен различными моделями: умеренно-диссимилятивное яканье, ассимилятивно-диссимилятивное яканье, умеренное яканье и иканье.

Умеренно-диссимилятивное яканье обнаружено в с. Рогатого, расположенном на северной территории района.

При данном типе яканья в позиции перед твёрдыми согласными перед всеми ударными гласными репрезентируется гласный [а]: *р'адѣ, ѡв'аты; б'арѣ, н'акѣ; б'азрѣднѣ, с'алѣ; б'аѡм, св'акрѣв'ѣи; пл'алѣ, вѣз'алѣ*. Позиционные чередования перед мягкими согласными распределены следующим образом — перед ударными гласными [а], [о], [е] в предударном слоге произносится [и], перед ударными [ѣ], [и], [у] — гласный нижнего подъёма [а]: *д'ѡв'ѣтай, т'ѡл'ѣты; б'ѡр'ѣт', д'ѡр'ѣвн'ѣ, т'ѡл'ѣнак, зѣб'ѡр'ѣт';* но: *ѡл'ѣд'ѣлѣ, л'ѣт'ѣт'; пл'ѣл'ѣѣ, тр'ѣсл'ѣс'; в'ѣл'ѣѣ, у с'ѣмѣѣѣѣ*. Данные представлены в Таблице 3.

Таблица 3.

Умеренно-диссимилятивное яканье в с. Рогатого

	Перед твёрдыми согласными					Перед мягкими согласными				
Гласный под ударением	а	о	ѡ	ы	у	а	о	е	ѣ	и у
Гласный в 1-м предударном слоге	а					и	а/и		а	

В положении перед твёрдыми согласными принцип умеренного яканья почти не нарушается: в большинстве случаев звучит [а]. Отклонения встречаются в группе заимствованных слов, пришедших в говор из литературного языка. Здесь иногда наблюдается звукотип [и]: *γ'иктáр, т'ил'ихвóн*. Другие группы отклонений составляют числительные, отрицания и предлоги. В отношении проклитик ситуация неоднозначна. Отклонения наблюдаются спорадически перед ударным [у] — *н'и б'удут', н'и с'у́нуцá*; перед ударным [а] — *н'и плáт'ут', б'из нáс*. Однако нужно отметить, что в предлогах и отрицаниях перед различными ударными гласными гораздо чаще представлены соответствия системе.

Довольно многочисленны и последовательны отклонения перед ударными [о] из [δ] и [о] из [о]. Отступления отмечены в разных лексико-морфологических категориях. Нестабильность произнесения, которая проявляется в вариантах [и] — не-[и], на наш взгляд, является следствием утраты в говоре живой фонетической зависимости качества предударного гласного от гласного под ударением.

Произношение *пáч'им'у, с'с'истр'ой, с'истр'á* отмечены наряду с закономерными формами *пáч'ам'у, с'с'астр'ой, с'астр'á*, что свидетельствует о проникновении в говор элементов иканья. То же самое можно отметить в употреблении слова *св'е-кровь*. Встречаются оба варианта *св'акр'óf' и св'икр'óf'*. Произношение *св'икр'óf'* в данном случае считается отклонением от диалектного, однако оно типично для говоров с диссимилиативным яканьем шигровского типа. Весьма вероятно, что этот пример, как и отклонения в употреблении проклитик, можно рассматривать как указание на то, что умеренно-диссимилиативное яканье в говоре развилось из диссимилиативного яканья шигровского типа.

Перед мягкими согласными наблюдаем достаточно последовательное произношение [и] перед ударными [а] и [е] ([о]) из [е] и произношение [а] перед ударными гласными верхнего подъёма.

В положении перед ударным [е] из [ê] обращает на себя внимание равномерное в количественном плане функционирование звукотипов [а] и [и].

Ассимилятивно-диссимилиативное яканье представлено в д. Аксёнкино, с. Казаки, д. Белевец, с. Большие Извалы и д. Малые Извалы, т. е. география этой модели более обширна: северо-запад, север и юго-восток Елецкого района. Как показывает иллюстративный материал, принцип ассимилятивности при ударном гласном [а] в этих говорах характеризуется сочетанием с принципом диссимилиативности при других ударных гласных: гласный нижнего подъёма реализуется также перед ударными [и], [ы], [у], [о] из [δ] и [о] из [о], [е] из [ê]: *п'ит'ар'ых, цв'аты, р'иб'ат'ишк'и, н'ас'и; п'ак'у, р'ак'у; с'алó, з'арнó; п'ац'óт, явó; с'астр'é, в'ал'él'и, н'ад'él'а; б'адá, вэс'амнáцэт'*. Перед ударным [е] ([о]) из исконного [е] произносится [и]: *д'ир'эвн'а, у д'ир'эвн'и, д'ит'эй, п'ик'эм, б'ир'эм*. Таблица 4 представляет данные о характере отношений в предударной позиции.

Таблица 4.

Ассимилятивно-диссимилятивное яканье в д. Аксёнкино,
с. Казаки, д. Белевец, с. Большое Извалы и д. Малые Извалы

	Перед твёрдыми согласными					Перед мягкими согласными					
Гласный под ударением	а	о	ѐ	ы	у	а	о	е	ѐ	и	у
Гласный в 1-ом предударном слогѣ	а					а	и		а		

Такие позиционные условия характерны для новосёлковского типа ассимилятивно-диссимилятивного яканья.

По мнению К.Ф. Захаровой, которая исследовала синхронную систему ассимилятивно-диссимилятивного яканья в различных южных говорах, в том числе и в говорах Липецкой области, нет «чистых» типов ассимилятивно-диссимилятивного яканья, как они обычно определяются в теоретических и хрестоматийных работах по диалектологии. В каждом типе обнаруживаются отступления. Они не случайны, так как «небезразличны» к определённым категориям слов. К.Ф. Захарова считает, что эти «отступления» по сути не являются отступлениями, это — элементы самой системы.

Как показывает анализ, отклонения от ассимилятивно-диссимилятивной модели в елецких говорах встречаются спорадически в определённой группе слов.

Перед твёрдыми согласными [и] отмечено: в числительных — ч'итыр'и; в местоимениях — иѣмѹ, н'и ч'иѡѡ, ѣиѡѡ; в словах, пришедших в говор из литературного языка, — инст'итут, мѣст'ирскѹѡ, т'ил'ихѡѡн, т'ихнѡлыѹам, б'итѡн, в'ит'ирѡнѡф; в словах с приставкой пере- — п'ир'ипѡх'ивѡл'и, п'ир'имѡѹ; в традиционной лексике — ѡѡл'икѡ; с Ыѣл'ѹѡ, ѡ'ирѡѡлс'и; б'иѹѣт'.

Перед ударным [а] в словоформах ап'ерѡ'ѹѡѡ, пѡ инт'ернѡту (по интернету) представлен звукотип [е]. Возможно, этот факт является позитивной для говора тенденцией, когда диалектоноситеѡ стремится «приспособить» новые слова к традиционным произносительным нормам, либо его можно рассматривать как стремление говорящего следовать орфографической норме.

Перед мягкими согласными: в числительных — ѡ'ив'ѡтѡѡ, п'ис'ѡт; в местоимениях — м'ин'ѐ, с'иб'ѐ, т'иб'ѐ; в проклитиках и приставках — ѡл'и с'иб'ѐ, н'и ѡ'ѐлѡл'и, п'ир'иб'ѣл'и, п'ир'ис'ил'ѣл'и; в заимствованной лексике — ин'т'ир'ѐснѡ; в других словах — ѡѡѡ'ил'ѣл'и, н'ив'ѐска, т'ирп'ѐн'ѡ, ус'ил'ѐ, н'ид'ѐл'у, пѡн'ид'ѐл'н'иѡ, с'им'ил'ѐтѡѡ, ус'истр'ѐ, р'иб'ѡтѡ, ѡ'ит'ѡм.

Отмечен гласный [а] с несколько повышенной артикуляцией перед ударными [и] и [а]. Этот факт, на наш взгляд, нужно рассматривать как зависимость артикуляции гласного от консонантного окружения: гласный незначительно меняет своё качество в позиции между мягкими согласными.

Перед ударным [е] ([ѡ]) из [е] встречается гласный [а] в словах пр'ив'ѡз'ѐ, кѡб'ѡл'ѡч'иѡ, т'ѡл'ѡнѡѡф, з'ѡт'ѡѡф. Следует отметить, что такие отклонения при

новосёлковском типе яканья наблюдаются и в других говорах. Можно предположить, что отклонения типа *кэб'ал'о́ч'ик*, *з'ат'jóф*, *т'ал'о́нкэф* появляются не фонетическим путём, а как результат аналогических образований с твёрдым согласным: *т'ал'о́нкэф* от *т'ало́к*; в словах *кэб'ал'о́ч'ик*, *з'ат'jóф* — по аналогии с *кэб'ал'о́к*, *з'ат'о́к*, а в этих словах гласный [а] появился по принципу *т'ало́к*.

Отклонения в лексико-морфологической группе слов, которая представляет собой личные формы глаголов с постоянным ударением на окончании (типа *пр'ив'аз'ё*) также возможны при новосёлковском типе ассимилятивно-диссимилятивного яканья. Специфика этой группы состоит в том, что в зависимости от ударного гласного в предударном слоге может быть фонетически обусловленное чередование [а] — [и]. Это чередование «при утрате фонетической закономерности легко может исчезнуть под влиянием процесса подравнивания основ» (К.Ф. Захарова). Например, *пр'ив'азу́* — *пр'ив'аз'ё*.

Известно, что в предлогах, приставках и отрицаниях может наблюдаться не зависящее от того или иного типа диссимилятивного яканья обобщение одного из двух гласных — *а* или *и*. Примечательно, что в обследованных говорах представлена единая система предударного вокализма как в значимых словах, так и в проклитиках. Это говорит о том, что здесь данный тип вокализма является действующей фонетической закономерностью.

Умеренное яканье отмечено в одном населённом пункте на юго-западе — в с. Паниковец. Умеренное яканье заключается в том, что наличие вариантов гласных фонем неверхнего подъёма после мягких согласных зависит от последующего согласного. Перед твёрдым согласным слышится [а], перед мягкой — [и]: *в'арну́л'ис'*, *атв'азу́т'*; *л'иб'ады́*, *пр'ив'азны́м*; *в'адрó*, *пр'амóй* (ж.р.); *б'ау́ам*, *з'арнóм*; *пл'алá*, *в'азáл'и*; но: *д'ит'и́шк'и*, *р'иб'ит'и́шк'и*; *см'и́у́ццэ*, *ф'с'им'jý*; *пáл'ит'él'и*, *в'ис'ил'éй*; *д'ир'э́вја*, *д'ит'éй*, *н'ис'о́ши*; *д'ив'áтай*, *в'итр'áнкэ*.

Таблица 5 представляет данные о типе яканья в с. Паниковец.

Таблица 5.

Умеренное яканье в с. Паниковец

	Перед твёрдыми согласными					Перед мягкими согласными					
Гласный под ударением	а	о	ô	ы	у	а	о	е	ê	и	у
Гласный в 1-м предударном слоге	а					и					

Отклонения в позиции перед твёрдыми согласными представлены в числительных, проклитиках и местоимениях *его*, *ничего* и др., а также в заимствованных словах: *ат'и́ра́цы́ју*, *ил'ивáтэр*. В позиции перед ударным гласным нижнего подъёма зафиксирован гласный [е]: *атр'езáја*, *б'едá*, *в'у'ермáн'и́ју*.

Иканье наблюдается во всех населённых пунктах, где были произведены записи диалектной речи, причём оно характеризует не только речь молодого

поколения, но и речь старшей группы информантов. В материалах нашего исследования иканье отмечено в речи информантов старшего поколения в д. Казинка, с. Паниковец (1 информант), д. Трубицыно. Здесь иканье строго выдержано перед твёрдым и мягким согласными. В положении перед отвердевшими шипящими гласные неверхнего подъёма реализуются только в [и], как и в позиции после твёрдых шипящих и *ц*. Однако речь информантов д. Касимовка при общей икающей системе предударного вокализма сохраняет элементы яканья. Спорадически в позиции перед твёрдыми согласными произносится [а]: *пэч'аму́, пэ́дв'азу́т'; яво́; б'адá, д'алá, нэч'алá*. Гласный нижнего подъёма отмечается здесь также перед шипящими — *уб'ажы́т'; л'ажáл*. После шипящих звук [а] постоянно наблюдаем в слове *т'ижáлэ*, а также перед мягким согласным *пэ́жани́ла*. Количество примеров не позволяет точно определить модель предшествующей системы, но, очевидно, что в позиции перед твёрдым согласным здесь прослеживается принцип умеренного яканья. Если учесть тот факт, что в соседнем селе Рогатово зафиксировано умеренно-диссимилятивное яканье, в д. Белевец — ассимилятивно-диссимилятивное яканье, то можно предположить, что и в Касимовке ранее была представлена одна из этих моделей яканья.

В речи информантов более молодого возраста во всех обследованных нами населённых пунктах иканье выдержано последовательно без каких-либо отклонений. Качество звука [и] в первом предударном слове в речи диалектоносителей не отличается от соответствующего звука в речи носителей литературного языка.

Результаты исследования показывают, что предударный вокализм после отвердевших шипящих и *ц* во всех обследованных елецких говорах обычно соответствует той модели после мягких согласных, которая функционирует в говоре.

Все отмеченные типы яканья — умеренно-диссимилятивное, ассимилятивно-диссимилятивное и умеренное яканье — в речи информантов старшего поколения и в некоторых случаях у представителей среднего поколения проводятся довольно последовательно.

Развитие вокализма после мягких согласных в елецких говорах принципиально не отличается от трансформации диссимилятивного яканья, которая свойственна другим южнорусским говорам: направление изменений происходит по схеме, которую в своё время предложил С.И. Котков — яканье диссимилятивное → умеренно-диссимилятивное → ассимилятивно-диссимилятивное. Происхождение умеренного яканья в наших говорах можно объяснить двумя причинами: с одной стороны, это новый элемент, привнесённый в говор в процессе колонизации земель, как, например, в воронежских говорах; с другой стороны, внутренние изменения более архаичной системы говора.

Наличие большого количества отклонений в первом предударном слове в словах с ударным *о* различного происхождения, а также реализация [а] перед [е] из [ѣ] — черта достаточно устойчивая, строго выдержанная при всех типах яканья с диссимиляцией, — свидетельствует о былом существовании в говорах

фоном /ê/ и /ô/. Отклонения же в произношении возникают как следствие утраты в системе фонетической зависимости гласного в первом предударном слоге от ударного гласного, и сама система делает эту зависимость неактуальной. В процессе исторического развития в результате экстралингвистических причин и внутриязыковых факторов диссимилятивная система постепенно разрушается. Современное состояние безударного вокализма после мягких согласных в елецких говорах — результат неравномерного развития отдельных звеньев общей системы.

В результате обобщения и систематизации материала мы выделили следующие лексико-грамматические категории слов, в которых наблюдаются отклонения: 1) в местоимениях; 2) в числительных; 3) в приставках, предлогах и отрицаниях; 4) в словах, пришедших в говор из литературного языка; 5) в ряде слов, которые считаются традиционными для диалекта. В указанных случаях варианты произнесения [a] и [и] в первом предударном слоге характерны для всех моделей безударного вокализма (кроме иканья), которые представлены в современных елецких говорах.

В обследованных говорах в первом предударном слоге после мягких согласных на месте гласных неверхнего подъёма представлены, в основном, два звука [a] и [и].

Иногда перед мягким согласным гласный неверхнего подъёма может проявляться как гласный повышенного нижнего подъёма и несколько упреждённого образования [a]. Это может быть объяснено контекстными изменениями: формантная картина гласного в соседстве с мягкими согласными определяется степенью их коартикуляционного взаимодействия — гласный становится более закрытым и его артикуляция продвигается несколько вперёд.

В речи информантов в говорах с умеренно-диссимилятивным, ассимилятивно-диссимилятивным и умеренным яканьем иногда встречается звукотип [e], примечательно, что такое качество гласного наблюдается в одном положении — перед ударным гласным [a] перед твёрдым согласным: *ап'ерá'цыја, нэ инт'ернáту, п'ир'еклáд'ины, пэпр'ив'езáл'и, сэб'ерáцца, атр'езáја, в'у'ермáн'ију, б'едá*.

Появление и-образного гласного в традиционной для говора лексике часто наблюдается в речи информантов среднего поколения и молодёжи, где более заметно проявляется влияние литературного языка.

Как показывает материал исследования, в современных елецких говорах в первом предударном слоге после мягких согласных перед различными ударными противопоставлены два звукотипа [и] и не-[и]. Репрезентантами не-[и] рассматриваем гласные звуки [a], [а] и [е].

Данные инструментального анализа собранного нами материала подтверждают результаты слуховых наблюдений. По данным спектрального анализа, звук [a] является гласным нижнего подъёма, сходный по своим акустическим признакам с ударным гласным [a]. Средние формантные значения F₁ и F₂ для этого гласного: F₁ = 729 – 947 Гц и F₂ = 1418 – 1776 Гц. Звук [а] наблюдается в

положении между мягкими согласными. Это — гласный повышенного образования и несколько продвинутый вперёд с $F_1 = 582 - 670$ Гц и $F_2 = 1308 - 1650$ Гц. Звук [е] как звук среднего подъёма имеет следующие характеристики: $F_1 = 340 - 600$ Гц и $F_2 = 1640 - 2200$ Гц. Звук [и] — гласный верхнего подъёма [и] со средними значениями $F_1 = 280 - 400$ Гц и $F_2 = 2081 - 2408$ Гц.

В заключении содержатся основные итоги проведённого исследования:

1. Елецкие говоры, как и говоры Курско-Орловской, Восточной и Тульской групп, являются типичными южнорусскими говорами, которые связаны генетически и имеют общую — диссимилятивную — основу организации вокализма как после твёрдых, так и после мягких согласных. Диссимилятивная основа прослеживается неравномерно в говорах различных населённых пунктов, но даже единичные примеры проявления диссимиляции, на наш взгляд, можно рассматривать как рефлексы исходной системы, а, значит, как непосредственное указание на действие диссимилятивного принципа в прошлом.

2. В настоящее время в обследованных говорах после твёрдых согласных преимущественно представлено сильное (недиссимилятивное) аканье. Однако спорадическое функционирование в некоторых говорах северной части Елецкого района звуков [а], [а°], [э], [ы] перед ударным [а] и [а°], [а°], [э] в ряде случаев перед ударными гласными среднего подъёма позволяет сделать вывод, что в прошлом для некоторых говоров было характерно диссимилятивное аканье архаического и жиздринского типов.

3. В предударном вокализме после мягких согласных в обследованных говорах представлены различные модели яканья: умеренно-диссимилятивное, ассимилятивно-диссимилятивное, умеренное. Диссимилятивное яканье цигровского типа, который признаётся многими учёными как основа диссимилятивного яканья в елецких говорах, в наших материалах не выявлено. Развитие различных моделей вокализма после мягких согласных в елецких говорах происходит подобно трансформации диссимилятивного яканья в других южнорусских говорах: от яканья диссимилятивного к умеренно-диссимилятивному и ассимилятивно-диссимилятивному. Не ясна природа возникновения умеренного яканья в елецких говорах. Материал, которым мы располагаем, позволяет выдвинуть два предположения относительно происхождения данной модели: умеренное яканье могло возникнуть как результат миграции населения с более северных территорий, либо оно сформировалось в результате внутренних изменений более архаичной системы говора.

4. Елецкие говоры относятся к говорам с пятифонемным ударным вокализмом, т. е. к тем говорам, в которых, по мнению таких учёных, как К.Ф. Захарова, Л.Л. Касаткин, Р.Ф. Касаткина, Д.М. Савинов, утрачена фонетическая зависимость гласных первого предударного слога от качества гласного под ударением. Однако реализация гласных неверхнего подъёма в словах с ударными *о* и *е* различного происхождения позволяет заключить, что раньше в обследованных нами говорах существовали ещё две фонемы: /ê/ и /ô/.

5. Предударный вокализм после отвердевших шипящих и *ц* в изучаемых говорах обычно реализуется в соответствии с определённой моделью после мягких согласных.

6. В настоящее время можно говорить о системе противопоставления [и] – не-[и] в елецких говорах, которое способствует сохранению гласного [и] в предударном слоге. Нами отмечены три варианта звукотипа не-[и]: [а], [а] и [е]. Вместе они противопоставлены звукотипу [и].

7. В результате проведённого исследования мы имеем возможность наблюдать на синхронном уровне разные этапы развития единой вокалической системы. Направление динамики вокализма после твёрдых и после мягких согласных в елецких говорах идёт от диссимилиативных моделей к недиссимилиативным. Процесс этот протекает медленно, он обусловлен причинами различного характера. Решающими, на наш взгляд, являются внутриязыковые факторы, как, например, ассимиляция предударного гласного ударному. В последнее время значительно возросло влияние на диалект литературного языка, что особенно заметно в речи молодого поколения информантов.

Научные статьи и тезисы:

1. *Межецкая Г.Н.* Вокализм первого предударного слога после мягких согласных в елецких говорах // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, № 99. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 169–173 (0,34 п.л.).

2. *Межецкая Г.Н.* Фонетический портрет диалектоносителя (на материале одного елецкого говора) // Семантика. Функционирование. Текст: Международный межвузовский сборник научных трудов. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2007. – С. 283–288 (0,29 п.л.).

3. *Межецкая Г.Н.* Елецкие говоры: диалектологические разыскания // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы IV международной научно-практической конференции: В 2 ч. Ч. I / [научн. ред. А.Д. Черенкова]. – Воронеж: ВГПУ, 2007. – С. 225–231 (0,4 п.л.).

4. *Межецкая Г.Н.* Коллективная языковая личность в аспекте диалектной фонетики // Материалы по русско-славянскому языкознанию: Международный сборник научных трудов. Выпуск 29. Часть I. – Воронеж: Институт ИТОУР, 2008. – С. 282–288 (0,35 п.л.).

5. *Межецкая Г.Н.* Спектральный анализ безударных гласных в южнорусском наречии (тестовый материал елецких говоров) // Вестник Череповецкого государственного университета, № 2. – Череповец: ГОУ ВПО «Череповецкий гос. ун-т», 2008. – С. 58–63 (0,27 п.л.).

6. *Межецкая Г.Н.* Развитие предударного вокализма в елецких говорах // Аспирантские записки–2009. Сборник научных статей. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2009. – С. 43–50 (0,33 п.л.).

7. *Межецкая Г.Н.* К изучению предударного вокализма елецких говоров // Живое слово: фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 2 / Под ред. Е.В. Брысиной. — Волгоград: Изд-во ВГАПК РО, 2009. — С. 100–105 (0,26 п.л.).

8. *Межецкая Г.Н.* Экспериментально-фонетическое исследование современных елецких говоров (безударный вокализм) // Актуальные проблемы русской диалектологии и исследования старообрядчества: Тезисы докладов Международной конференции 19–21 октября 2009 г. — М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2009. — С. 157–158 (0,1 п.л.).

9. *Galina Mežeckaja, Natalija Volkova.* Опыт изучения коллективной языковой личности диалектоносителя // *Žmogus ir žodis. Svetimosios kalbos. Mokslo darbai* (Man and the World. Foreign languages. Research papers). — Vilnius: Vilniaus Pedagoginis Universitetas. Т. 11, № 3, 2009. — С. 31–38 (0,65 п.л.).

10. *Межецкая Г.Н., Волкова Н.А.* О типах аканья в современных елецких говорах // Слово и текст в культурном сознании эпохи: Сборник научных трудов. Ч. 5 // Отв. ред. Г.В. Судаков; Департ. образования Вологодской обл.; Вологод. гос. пед. уни-т. — Вологда: Легия, 2010. — С. 95–100 (0,3 п.л.).

Формат 60x84¹/₁₆. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.
Сдано в печать 25.10.10 г.

Заказ № 820.

Отпечатано в Отделе полиграфических услуг
ГОУ ВПО «Череповецкий государственный университет»
162600, г. Череповец, ул. М. Горького, 14.

